И размышления о том, что-если, всегда заставляли меня думать о большем. В автобусе, возвращаясь домой из кафе, я почти ни о чем другом не думала: А что, если бы я никогда не проснулась голой в черной футболке "Транс Ам" в районе Западного Денвера?

Я поймала свое отражение в темном окне. Я бы и близко не была такой сексуальной, это уж точно. Я стану старше, не морщинами-и артритом, но достаточно старой, чтобы начать беспокоиться об этом - угасание сексуальной привлекательности.

Я могла бы быть замужем. У меня могли быть дети. На самом деле я направлялась в ту сторону, когда все изменилось. У меня было два супер-серьезных парня, один из которых сказал мне, что сделает все, чтобы быть со мной навсегда, заявление, которое даже все эти годы спустя заставило меня рассмеяться.

Молодая женщина и ее дочь вошли в автобус, дочь застенчиво смотрела в каждое лицо, которое она могла видеть, мать торопила ее, сжимая руку и три сумки для покупок и кошельки в другой руке.

Муж, дети. Нет, это были не смешные вещи.

Но это были единственные вещи, которых мне не хватало.

Я просто хотела бы знать, почему. Вопрос "как?" не столько занимал меня, сколько интересовал доктора Пэрриша и Уилла. Я полагала, что существует какая-то техника: быть укушенным Брэмом Стокером, быть осушенной и выпитой Энн Райс, быть отлученным от святой католической церкви семнадцатого века. Для меня это не имело особого значения. Конечно, мне хотелось вспомнить. Но я не спала ночами, думая об этом.

Автобус дернулся к следующей остановке. Малоинтересные тела входили и выходили.

Я не спала ночами, гадая, была ли я "избрана".- Я думаю, что это слабость, которой подвержены даже вампиры: желание быть особенным, желание быть одним из избранных, нежелание верить, что мы всего лишь горстка среди масс, и что проживем ли мы девяносто лет или девятьсот, в конце концов мы уйдем из мира, и мир не забудет нас.

В любом случае, я, вероятно, была просто мимолетной фантазией для странствующего клана. Они, вероятно, хорошо посмеялись над этим, оставив меня там в лабиринте одинаковых домов, чтобы я проснулась в замешательстве. С жаждой.

Но тот, кто меня вампиризировал, должен был знать, как это сделать. И не так уж много было тех, кто умел это делать.

И вот тогда, в грязном, вонючем автобусе, через двадцать с чем-то лет и две тысячи миль от моего пробуждения в качестве нового существа, я решила, что действительно хочу ответов, не

так отчаянно, как хотел их Уилл, но я хотела их все равно.

Не для того, чтобы я могла исправить то, что было сделано. Черт возьми, нет. Но просто чтобы узнать немного больше о моем существовании, как приемный ребенок ищет своих биологических родителей. Я хотела знать, откуда я пришла. И я вроде как хотела знать, почему меня бросили взрослые вампиры, которые создали меня.

И эта мысль снова привела меня к Уиллу, моему первому другу-вампиру.

Это не было похоже на то, кем я была, когда я проснулась на Trans Am. Я имею в виду, что вы можете прийти к таким выводам только тогда, когда солнечный свет беспокоит вас, у вас внезапно развивается аллергия на сталь, вы не можете есть настоящую пищу, не заболев так, что вам кажется, что вы вот-вот умрете, и люди начинают пахнуть как обед.

Вы, конечно, сначала в это не верите. Вы все еще думаете, что существование вампиров ограничено комиксами, кровавыми фильмами и самыми абсурдными любовными романами в мире. Но какая-то часть вас распознает симптомы. И если вам придется выбирать между мыслью, что вы сошли с ума, или верой в то, что вы вампир, вы будете удивлены, как легко принять существование чего-то столь явно воображаемого.

И в первый раз, а первый раз кровь льется в глотку толстыми каплями...это как заниматься любовью в первый раз, без всякой неловкости и боли. Это так волнующе, что ты почти теряешь сознание.

Если до этого момента у вас и оставались какие-то сомнения, то они исчезают с первым же глотком. Не имеет значения, что вы чуть не умерли от жажды, прежде чем принять напиток. Неважно, что вы не можете заставить свой ум принять то, что вы делаете. И не важно, что когда ты наконец насытишься и заснешь, тебя будут мучить кошмары с вопящими телами.

Потому что, как только вы выпьете, вы никогда не захотите бросить пить. И в мире достаточно плохих людей, чтобы вы могли пить только из них, если вас мучает совесть. Для большинства людей этой уступки достаточно. Для большинства людей.

Но я думала об Уилле, о том, что, когда он нашел меня, я уже знала, что я вампир. Хотя то, что кто-то другой подтвердил это, принесло странное облегчение. Я не сумасшедшая, не одержимая демонами, не злая. Просто вампир.

Уилл, конечно, нашел меня в переулке, где я обсасывала последнего парня, который схватил меня за задницу, когда я проходила мимо. Он посмотрел, как я заканчиваю, кивнул, одарил меня своей обычной улыбкой, и мы стали друзьями.

Позже вечером мы шли по пустому бейсбольному полю и направлялись к качелям.

-Ты знаешь, как это здорово?- Спросила я его.

-Тебе действительно так нравится быть вампиром?- спросил он, стараясь смотреть на меня так, чтобы это не бросалось в глаза.

- Он рассмеялся. -Да, наверное, можно сказать, что их много, и мы не из тех, кто живет в обществе. Есть те, кто любит жить достаточно близко к другим вампирам, чтобы навестить их. Другим нравится жить в одиночестве."

-А ты что за человек?- Я была очарована им. Он казался таким спокойным, уверенным во всем, довольным. Я хотела знать все: как часто он ест, какую пищу предпочитает, какие еще скрытые преимущества для моей новой жизни я еще не обнаружила. И Уилл, такой блестящий, такой замечательный исследователь и учитель, ответил на все вопросы.

Он также был более чем готов обучить меня всем особенностям вампирской любви, но конечно, ему потребовалось время, чтобы убедить меня, что пришло время исследовать это преимущество моей новой жизни.

И бедный Уилл застрял с трудными частями, знакомя меня с хитросплетениями вампирской жизни и представляя мне всех вампиров, которых он знал. Не было такого вопроса, на который бы он не ответил. Иногда он отвечал: "Тебе, наверное, лучше этого не знать, Энни", а иногда: "почему бы мне не показать тебе?- Но каким-то образом между отношениями учителя и ученика и откровенными намеками я нашла Уилла.

Он был вампиром дольше, чем я была жива. Он был медицинским исследователем в своей прошлой жизни, и он оставался на своей работе так долго, как только мог, пока люди не начали задаваться вопросом, как красивый молодой исследователь мог оставаться молодым и красивым в течение стольких лет, даже без лишних седых волос.

Он только однажды заговорил об этом—о том дне, когда ему пришлось уйти с работы, бросить все. Я никогда не видела, чтобы он говорил с таким энтузиазмом, как тогда, когда он говорил о белках тела и генетическом "что бы он там ни говорил". Потом он рассказал мне о том, как проектировал и строил свою собственную лабораторию, и этот энтузиазм не шел ни в какое сравнение, даже с его вечеринками, даже с его последней возлюбленной.

Он довольно быстро отказался от меня, даже до того, как появился его чокнутый друг Китс и украл меня навсегда. Уилл никогда не любил охоту, если не был уверен, что победит.

Там тоже было "что-если". Что, если бы это был Уилл, а не Китс? Но этого никогда не было, ни в одной версии вселенной, которую я могу себе представить.